

ГДЕ еще можно встретить столько разных достоинств сразу: красоту, легкость, жа- восте, заразительный юмор, бение, танцы, музыку и мно- гое еще, призванное развлечь нас, увлечь и заставить за- быть все! В оперетте. Только в оперетте. И именно она сейчас у нас в гостях! Москва- ский театр оперетты, кото- рый ленинградцы часто видят по телевидению, но редко до- стижно.

Оперетта в одном действи- тельноском композитора Фран- ца Шопе «Прекрасная Гала- тея» поставлена у нас впер- вые. Это действительно «ма- ленькая опера» со сложными вокальными партиями, доступ- ными не всякому оперному ис- полнителю. Известный миф об- ожившей статуе в разные вре- мяна вдохновлял драматургов и музыкантов на создание оперетты, пьесы, мюзикла, ба- лета. Теперь он переработан А. Меньшиковым и прина- жен к сегодняшнему дню. Зрители охотно, с веселым пониманием откликнутся на злободневные репризы. Зло- бодневность, впрочем, не меш- ает строгому и точному раз- витию сюжета в стремитель- ном действии спектакля. Все компоненты подчинены глав- ному — музыке и слиты воедино. Художник П. Кириллов соединяет легкие пиметы Древней Эллады с открытым пространством для свободной

игры. Костюмы А. Кожанко- вой, входящие в продуманный, исполненный юмор контраст с общим обликом сцены, обо- гачают характер каждого пер- сонажа. Валет, принявший на себя функции древнегрече- ского хора, пластически интер-

торую только молится и ко- торую тот в ней видит.

Ю. Веденев зритель при- вычки считать французским гер- цом классической оперетты. В роли Мидаса он раскрылся как характерный, даже грот- есский актер. Его огромный,

жестоким М. Раппопортом, исполнен хорошего вкуса, фантазии, музыкальной и те- атральной культуры, художест- венной завершенности, как и второй его спектакль, «Да здравствует вальс», создан- ный в совсем ином ключе.

ние приподнято и строгое, концертное.

Во второй части спектакля оркестр целиком уступает сцену актерам. Тут уже не кон- церт, а зрелище, действие, су- ществующее почти на равных правах с музыкой. Оно назва- но «Карнавалом» и включает сцены из оперетт «Веселая война», «Ночь в Венеции», му- зикальные номера из «Цыган- ского барона». Распорядители карнавала — Л. Амэр- фий и И. Гулиева строят ин- тригу, ведут сюжет, исполня- ют сложные вокальные пар- тии, а в финале танцуют, не уступая балетным партнерам. Прекрасные костюмы Ю. Вол- ковой делают спектакль празд- ничным, парадным. «Веселая война», где женщины, конеч- но же, побеждают мужчин, предостерегаемых полков- ником Умбарто — В. Мишле, завершается арией Гондолье- ра, исполняемой В. Николае- вым с подкупающей искренно- стью в движущейся по сцене гондоле. Лирические моменты спектакля чередуются с кас- кадным весельем — апофе- ом Карнавала. Столь же раз- нообразно хореографические решения (балетмейстер — А. Якубов).

Итак, праздник, радость, про- низанные волшебством музы- ки, пения, танца. Их можно встретить только в оперетте. Да, только.

Т. ЗОЛОТНИЧКАЯ



ТОЛЬКО ОПЕРЕТТА

предвещает приближающееся (ба- летмейстер — С. Станов), Ва- лентинна звучащий оркестр под управлением Дирижера В. Горюхины с видимым удо- вольствием и высоким про- фессионализмом исполняет трудную для оперетты музы- ку. И, наконец, — актерский

С. Варгузова обладает все- ми качествами придворного — прекрасным голосом, обаяни- ем, порывающей женственнос- тью, юмором и артистизмом. А, кроме того, еще и актер- ской самобожанностью: по- ке действия происходит вок- руг Галатеи — статуи, актриса неподвижно стоит на пьедес- талах, сорок минут. «Ожи- вление» Галатеи подается зри- телям не меньше, чем ве- товец Пигмалиона (В. Нико- лаев). Прекрасница Галатея бурно познает земные радо- сти, желая быть просто жен- щиною, а не сотворенной рез- цом мастера богиней, на ко-

с мощным голосом, нелепыми жестами, грубо исколоченный меценат ослеплен Галатеей и тогда положить к ее ногам все богатства. В его душе то- же живут тяга к красоте, уме- ние ценить прекрасное, хотя и далекие от «нистого» вос- приятия Пигмалиона. В харак- тере Мидаса есть цельность, а в игра актера — страсть и озорство.

Озорство вообще свойствен- но этому спектаклю. В нем прослеживается захватывающая традиция, приемы «Принце- сы Турандот», где в веселое, живое, остроумное действие вовлекается зал. Пожалуй, са- мой великие возможности этого плена преобразованы, как и предполагается, наиболее демократично герою — слуге Пигмалиона Ганимеду. Его играет В. Мишле, чьи ари- жермонологи в публику зерези- тельны и тонки.

Спектакль, поставленный ра-

Главное действующее лицо, как сообщает в начале, — музыка Штрауса. Ради нее, во имя ее, во славу ее сочи- нен спектакль из произведе- ний короля вальса (либретто и стихи А. Меньшикова, В. Салибова), Популярные, клас- сические мелодии сочетаются с малоизвестными.

Первым отделением распо- ряжается помещенный на сцене оркестр. Дирижер управ- ляет музыкантами, певцами, танцорами, а иногда вместо дирижерской палочки берет в руки скрипку и, словно от- давая дань личного почтения великому маэстро, играет на ней вместе с оркестром, по- вернувшись к залу, или, пре- рывая собственную игру, ди- рижрует смичком. Именно так, давал свои концерты Штраус — композитор, дири- жер, исполнитель. Прием вы- глядит обаятельно и много- аначно. Итак, первое отде-